

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ТРИДЦАТИПЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ СЛУЖЕНІЯ ВО СВЯЩЕНСТВѢ
О. ПРОТОІЕРЕЯ І. І. ПРИКЛОНСКАГО.

Минуваго 31 декабря 1885 года исполнилось 35 лѣтъ съ того дня, какъ о. протоіерей Московской Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви Іоаннъ Іоанновичъ Приклонскій былъ произведенъ во священника. Желая почтить столь продолжительное духовно-пастырское служеніе своего духовнаго отца, прихожане Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви, соединясь съ прихожанами Московской Николаевской, что въ Драчахъ, церкви, при которой о. юбиляръ прежде сего въ продолженіи 27 лѣтъ состоялъ приходскимъ настоятелемъ, означеннаго 31 декабря съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита Московскаго и Коломенскаго, поднесли отъ себя о. протоіерею золотой съ украшениями наперсный крестъ. Поднесеніе это совершено было слѣдующимъ образомъ:

Когда была окончена въ этотъ день въ Трифононской церкви, въ присутствіи мѣстнаго о. благочиннаго протоіерея П. І. Соколова и нѣсколькихъ другихъ протоіереевъ и священнослужителей, соборно совершенная юбиляромъ, съ участіемъ придворнаго о. протоіакона и съ пѣніемъ хора пѣвчихъ г. Попова, при полномъ освѣщеніи св. храма, поздняя литургія; то по прочтеніи съ предолтарнаго амвона Указа М. Д. Консисторіи о вышеупомянутомъ архипастырскомъ разрѣшеніи и затѣмъ по выходѣ изъ алтаря всѣхъ присутствовавшихъ священнослужителей на средину храма для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія, вышли предъ нихъ отъ лица вышеупомянутыхъ двухъ приходовъ и два церковныхъ старосты. Нынешній церковный староста Трифононской, что въ Напрудной слободѣ, церкви Вас. Ів. Смирновъ держалъ при этомъ на своихъ рукахъ приготовленный для поднесенія художественно украшенный драгоценными камнями наперсный крестъ; а бывший церковный староста Николаевской, что въ Драчахъ, церкви Н. П. Гребенской прочиталъ предъ юбиляромъ слѣдующій, подписанный прихожанами той и другой церкви, адресъ:

«Досточтимый отецъ протоіерей

Іоаннъ Іоанновичъ!

Памятующіе о вашихъ ревностно—пастырскихъ трудахъ въ Николаевской, что въ Драчахъ церкви, при которой вы были настоятелемъ въ продолженіи двадцати семи лѣтъ, прихожане оной церкви, а также и признательные къ вашей пастырской дѣятельности прихожане сего Трифононскаго, что въ Напрудной слободѣ, св. храма Божія, при которомъ вы въ настоящее время состоите настоятелемъ, привѣтствуя васъ съ исполненіемъ тридцати пяти лѣтъ вашего служенія въ санѣ священства, приносятъ вамъ, какъ тѣ, такъ и другіе, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго, въ свидѣтельство своихъ искреннихъ чувствъ къ вамъ сей золотой съ украшениями наперсный крестъ: да возложите вы его на себя какъ выраженіе нашей общей признательности къ вамъ за труды ваши на пользу церкви; и да будетъ онъ какъ священное знаменіе животворящаго Креста Господня, новою охраною силъ вашихъ и пастырской дѣятельности еще на многіе и многіе годы».

Принявъ подносимый крестъ въ свои руки и окропивъ его св. водою, о. протоіерей отнесъ его въ алтарь на св. престолъ, троекратно поклонился до земли предъ престоломъ Бо-

жѣмъ, затѣмъ, снова принявъ съ престола Божія и возложивъ на себя св. крестъ вышелъ на предолтарный амвонъ и обратился къ принесшимъ ему этотъ даръ, съ слѣдующими словами:

«Возлюбленные о Христѣ братіе!

Приносимое вами мнѣ привѣтствіе отъ лица какъ моей настоящей такъ и отъ бывшей еще за нѣсколько лѣтъ предъ симъ моею духовной паствы, при никогда неоставляющемъ меня собственномъ моемъ сознаніи своихъ немощей и педостинства предъ Богомъ, не только въ высокой степени утѣшаетъ меня вашею лично ко мнѣ высокохристіанскою благосклонностію, но и умножаетъ чрезъ то въ моемъ сердцѣ отрадную надежду на благость и милосердіе Божіе. А столь добрыя вообще къ намъ отношенія со стороны нашихъ ближнихъ, по ученію премудраго Учителя Израильскаго, для всѣхъ и каждаго изъ насъ всегда по своему значенію *Лучше богатства, многа и паче сребра и злата* (Притч. XXII. 1.).

Но можетъ ли пастырю церкви и по отношенію къ его служенію въ православной церкви Христовой не приносить собою еще болѣе высокихъ духовныхъ утѣшеній ваше настоящее привѣтствіе? Для принесенія своего привѣтствія вы въ настоящія минуты притекли во св. храмъ Божій и привѣтствуете меня среди священнаго собранія вѣрующихъ; служацій при семъ для выраженія вашихъ чувствъ многоцѣнный вашъ даръ приготовленъ вами въ видѣ священнѣйшаго для христіанъ знаменія Креста Господня, и приносится вами не какъ только даръ, но какъ особенно важный священный предметъ съ предварительно испрошеннымъ вами для его въ настоящемъ случаѣ употребленія многознаменательнымъ въ православной церкви Архипастырскимъ благословеніемъ: самыя благожеланія ваши въ настоящемъ случаѣ обращены вами къ продолженію моей собственно духовно-пастырской дѣятельности, и изливаются изъ вашей души съ молитвеннымъ упованіемъ на силу и спасительное дѣйствіе животворящаго Креста Господня. Всѣ таковыя дѣйствія ваши по своимъ качествамъ не говорятъ ли прямо не только о вашемъ высокоблагочестивомъ сочувствіи къ церковному православному Богослуженію, но и вообще о вашей горячей приверженности къ своей матери св. православной церкви? Не выражаются ли въ нихъ сами собою не только ваше глубокое уваженіе къ возлежащимъ на пастыряхъ церкви обязанностямъ духовно-пастырскаго служенія, не только ваша собственная готовность внимать и слѣдовать духовнымъ внушеніямъ сего служенія, но и благочестивое съ вашей стороны желаніе содѣйствовать во славу Божію еще болѣе обширному вліянію сего служенія на всѣхъ окружающихъ васъ? Не видны-ли наконецъ въ томъ же приносимомъ вами въ настоящемъ случаѣ привѣтствіи не только ваша не ослабляемая самымъ временемъ признательность къ посильнымъ трудамъ духовно-пастырскаго служенія, но и ревностное съ вашей стороны стремленіе усладить, подкрѣпить и поощрить духовно-пастырскіе труды для еще большаго преуспѣянія ихъ въ св. православной церкви христовой?»

Подобныя сему привѣтствія, такъ внятно предъ лицемъ *многихъ очи видѣти и уши еже слышати* (Сезек. XII. 2.), свидѣтельствуя о крѣпкой любви къ церкви Божіей со стороны вѣрныхъ сыновъ ея, въ наше такъ отличающееся своимъ вольномысліемъ время, не могутъ не служить для пастыря православной церкви Христовой даже такимъ отраднымъ утѣшеніемъ, какое нѣкогда при распространившемся между Израильтянами служеніи Ваалу было даровано отъ самого Бога пророку Іліи, когда Господь для утѣшенія своего пророка возвѣстилъ ему, что въ народѣ Божіемъ есть еще *семь тысячъ Израильтянъ*

не преклонившихъ свои колѣна предъ Вааломъ (3 Цар. XIX. 18.).

Примите же въ отвѣтъ, привѣтствующіе братіе, отъ глубоко утѣшеннаго вами пастыря церкви не менѣе глубокую съ его стороны и признательность за приносимое вами ему привѣтствіе. Примите увѣреніе, что сколько незабвененъ всегда былъ и будетъ для меня тотъ великій въ моей жизни день, въ который за 35 лѣтъ предъ симъ блаженныя памяти святитель Московскій Филаретъ чрезъ священное рукоположеніе Божественною благодатію возвелъ меня на столь чествуемое вами пастырское служеніе, столько же неразрывно съ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ объ этомъ днѣ отнынѣ въ моей душѣ всегда будетъ соединяться и признательное воспоминаніе о доставленныхъ нынѣ мнѣ за это служеніе съ вашей стороны высокихъ утѣшеній. Примите увѣреніе, что Святыи Крестъ сей, приносимый мнѣ вашею христіанскою любовію за пастырское служеніе, отнынѣ каждый разъ, какъ будетъ возлагаемъ на мою грудь и сердце, всегда будетъ служить для меня ближайшимъ напоминаніемъ о принесенныхъ имъ для меня новыхъ побужденій не только къ тому, чтобы достойнѣе благодарить Господа за Его великія ко мнѣ милости, не только къ тому, чтобы ревностнѣе подъ спасительнымъ освѣщеніемъ сего священнаго знаменія исполнять вообще обязанности своего духовно-пастырскаго служенія, но и къ тому, чтобы чаще за вашу обильную къ церкви Божіей любовь съ таковою же съ своей стороны къ вамъ любовію, молиться предъ Богомъ и предъ Его великимъ угодникомъ св. мученикомъ Трифономъ о вашемъ здравіи и спасеніи.

Но, братіе мои, прошу васъ, не оставьте и вы безъ своихъ молитвъ предъ Господомъ глубоко признательнаго вамъ, но еще не подтвердившаго предъ вами своей признательности, вашего духовнаго пастыря. Послѣ 35 ти лѣтъ моего служенія уже не далеко для меня и послѣдній предѣлъ сего служенія. Чтобы этотъ послѣдній предѣлъ не застигъ меня еще слишкомъ много неисполненнымъ своихъ пастырскихъ обязанностей, обращаюсь къ вамъ съ словами св. Апостола Павла, *и молю вы, братіе, Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ, и любовію духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу, да служба моя благопріятна будетъ святымъ. Богъ же мира со всѣми вами, аминь.* (Римл. XV. 30. 31. 33.).

Вслѣдъ за симъ соборно совершенъ былъ среди храма благодарственный къ Господу Богу молебень, на которомъ провозглашены были многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иоаннію, затѣмъ вѣчная память рукополагавшему юбиляру митрополиту Филарету, и наконецъ многолѣтія какъ юбиляру, такъ и братіямъ, споспѣствовавшимъ и сочувствующимъ торжеству, и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Предъ окончаніемъ молебствія прежде возгласенія означенныхъ многолѣтій, настоятель сосѣдней Духосошестввенской церкви, что на Лазаревомъ кладбищѣ, священникъ о. Владиміръ Фил. Остроуховъ съ своей стороны произнесъ предъ юбиляромъ слѣдующую рѣчь:

«Достоуважаемый отецъ протоіерей

Иоаннъ Иоанновичъ!

Не знаю, за что почтенъ я вашимъ вниманіемъ, за что удостоенъ не только быть приглашеннымъ къ настоящему торжеству, но и участвовать съ вами въ служеніи литургии. Ваше вниманіе ко мнѣ должно бы внушить мнѣ особое чувство скромности, должно бы удержать меня отъ всякаго слова, — тѣмъ

болѣе, что я самъ священнодѣйствую только 4 мѣсяца, и живу въ Москвѣ не болѣе 7 мѣсяцевъ, — это слишкомъ короткій срокъ, чтобы узнать о всей вашей многотрудной пастырской дѣятельности за 35 лѣтъ вашего служенія Богу, церкви и ближнимъ. Могу ли я послѣ этого ручаться за то, что не оскорблю васъ своимъ нескромнымъ выступленіемъ съ рѣчью при настоящемъ торжествѣ, въ присутствіи достопочтеннѣйшихъ священнослужителей, вашихъ прежнихъ и новыхъ прихожанъ, вашихъ друзей, а также и многочисленныхъ почитателей св. мученика Трифона, стекающихся къ чудотворнымъ мощамъ его для полученія облегченія отъ различныхъ недуговъ и для слушанія вашего назидательнаго служенія? Да, я и не дерзнулъ бы выступить съ рѣчью, если бы не могъ сказать съ увѣренностію: мало живу въ Москвѣ, но много знаю о васъ, потому что нельзя не знать о васъ всякому, кто хотя сколько нибудь интересуется пастырскимъ въ Москвѣ служеніемъ, — знаю васъ, какъ примѣрнаго пастыря, знаю вашу многотрудную дѣятельность, какъ дѣятельность заслуживающую подражанія. Я не дерзнулъ бы выступить съ рѣчью, если бы сверхъ того еще и въ своемъ добромъ ближайшемъ начальникѣ не нашелъ себѣ въ настоящемъ случаѣ сочувствія и поддержки. Опираюсь только на такія данныя, а также и на выражаемую уже признательность къ вамъ всѣхъ присутствующихъ здѣсь, осмѣливаюсь радостно привѣтствовать васъ, достоуважаемый о. протоіерей Иоаннъ Иоанновичъ, съ днемъ исполнившагося вашего 35 ти лѣтняго служенія во священствѣ.

Не ради одной, хотя и позволительной въ словахъ истины (2 Кор. VII. 14.), похвалы разнообразныхъ заслугъ вашей пастырской дѣятельности явились сюда привѣтствующіе васъ. Истинное пастырское служеніе не нуждается въ этомъ, тѣмъ болѣе такое продолжительное служеніе, какъ ваше. Всякій изъ присутствующихъ здѣсь чувствуетъ, что безпорочное 35 лѣтнее многотрудное священническое служеніе ваше есть знакъ Божественной благодати, почивающей на васъ и сохраняющей васъ для дальнѣйшаго служенія Богу и ближнимъ. Кто явился сюда выразить вамъ свои чувства, тѣ явились выразить признательность и благодарность вамъ, какъ доброму и ревностному пастырю, своему духовному отцу, руководителю и совѣтнику, готовому всегда служить «всѣмъ для всѣхъ»; явились разделить духовную радость съ добрымъ пастыремъ, котораго Господь удостоилъ дожить до 35 лѣтъ въ пастырскомъ служеніи.

35-ть лѣтъ многотруднаго пастырскаго служенія — не малое время. Чтобы заслужить за это время со стороны пасомыхъ чувства признательности и благодарности, требуется особенная бдительность и ревность во своемъ служеніи. Дѣятельность пастыря открыта для всѣхъ; она часто подвергается человѣческому сужденію и весьма рѣдко бываетъ свободна отъ нареканій, и еще рѣже заслуживаетъ общаго отъ всѣхъ вниманія, признательности и благодарности. Какъ же послѣ этого не радоваться чистою радостію тѣмъ, кто явился сюда съ чувствомъ признательности и благодарности къ своему пастырю, проводшему съ достоинствомъ свое многотрудное 35-ти лѣтнее служеніе!

Чтобы проводить достойно столь продолжительное служеніе, необходима особая подготовка, необходима школа, гдѣ приобретаются качества достойнаго пастыря. Конечно средняя и въ особенности высшая духовная школа, гдѣ вы воспитывались, положили прочную основу для вашей пастырской дѣятельности; но онѣ не могли тотчасъ же дать всей надлежащей крѣпости духа, необходимой для достойнаго прохожденія пастырскаго слу-

женія. Эта крѣпость пріобрѣталась постепенно вашими собственными усиліями, вашимъ неуклоннымъ исполненіемъ внѣшней со стороны своихъ архипастырей, подъ руководствомъ которыхъ вы начали и продолжали свое пастырское служеніе, вашимъ усвоеніемъ себя примѣровъ достойнѣйшихъ пастырей, которыхъ не мало въ нашей благословенной столицѣ. Съ 1847 года, еще въ качествѣ профессора богословскихъ наукъ, столь необходимыхъ для подготовленія къ пастырскому служенію, вы начали воспитывать въ себѣ это необходимое качество для своего будущаго служенія. Преподавать богословскія науки готовящимся быть пастырями—великое дѣло. Сколько страховъ предъ собственной совѣстію, сколько умственного и нравственнаго напряженія и умѣнья обращаться съ своими воспитанниками необходимо предполагать въ преподавателѣ, приставленномъ къ столь великому дѣлу! Вотъ здѣсь то самъ преподаватель проходить труднѣйшую школу христіанскаго воспитанія, входитъ «въ мѣру возраста и исполненія Христова». Принявши санъ священства въ 1850 году, вы скоро должны были по волѣ своего Архипастыря снова вступить на еще болѣе трудный путь воспитанія въ себѣ крѣпости духа. Помимо прямыхъ пастырскихъ обязанностей, на васъ была возложена должность увѣщателя при Московскомъ Мѣщанскомъ частномъ домѣ и вы проходили ее съ достоинствомъ 11 лѣтъ. Увѣщавать и назидать падшихъ людей, арестантовъ, съ цѣлію обращенія ихъ на истинный путь и притомъ въ продолженіи 11 лѣтъ, это несравненно труднѣе, чѣмъ готовить воспитанниковъ духовной школы къ пастырскому служенію. Но вы, не зная для себя усталости, въ тоже самое время нашли для себя возможнымъ принять на себя и дѣятельно совмѣстить съ своимъ пастырскимъ служеніемъ кромѣ упомянутой должности увѣщателя, еще и должность законоучителя въ Московской 1-ой гимназій. И тамъ и здѣсь вы служили примѣромъ ревности въ исполненіи своихъ обязанностей. Особенно 28 лѣтъ вашего служенія въ качествѣ законоучителя гимназій сами собою говорятъ о вашей неутомимой и благотворной дѣятельности на поприщѣ духовнаго просвѣщенія вашихъ многочисленныхъ учениковъ. Объ этой-то дѣятельности преимущественно говорятъ и тѣ награды, которыя вы получили за ревностное свое служеніе при гимназій, равно какъ и то вниманіе, которое всегда оказывали вамъ ваши по гимназій начальники, дорожа вами, какъ трудно замѣнимымъ духовнымъ руководителемъ школы. Потому то и по окончаніи самаго срока, установленнаго для учебной службы въ гимназійхъ, гимназическое начальство не только удержало васъ при гимназій законоучителемъ еще на пятилѣтіе, но и по истеченіи сего пятилѣтія снова избрало васъ для той же службы на 2-ое пятилѣтіе. Нѣтъ сомнѣнія, что вы и до настоящей минуты продолжали бы это служеніе, если бы ваши начавшія ослабѣвать отъ трудовъ силы, а главное—невая, открывшаяся для васъ дѣятельность не принудила васъ отказаться отъ службы въ гимназій не много не докончивъ своего 2-го пятилѣтія.

Полезная и достойная пастыря церкви дѣятельность ваша и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ была всегда душою вашей жизни; и теперь воодушевляетъ васъ, не смотря на почтенныя ваши лѣта. Тамъ, гдѣ требовались опытность, умъ, знаніе, энергія, тамъ, гдѣ готово было соиздаться дѣло Божіе, васъ или призывали, или вы сами являлись принести дань этому дѣлу своими трудами и способностями. Блаженной памяти преосвященный Никодимъ, бывшій Викарій Московскій, всегда готовъ былъ служить нуждамъ нашего духовенства и въ особенности

бѣднаго сельскаго духовенства. Въ васъ, уважаемый юбиляръ, онъ нашелъ достойнаго себя помощника въ этомъ дѣлѣ. Сознавая, что нужно помочь прежде всего нашей болѣе нуждающейся братіи—сельскому духовенству, вы размышляете надъ тѣмъ путемъ, который долженъ привести къ вѣрному и прочному его обезпеченію. И вотъ появляется ваша записка или вѣрнѣе, проектъ «О пріобрѣтеніи и прочномъ обезпеченіи церковныхъ домовъ при сельскихъ церквахъ для помѣщенія причтовъ». Этотъ проектъ есть свидѣтельство вашей опытности, Вашей усердной дѣятельности, глубокаго пониманія важности своего труда и глубокаго сочувствія къ нашимъ нуждающимся собратіямъ во Христѣ. «Нельзя не сознаться» говорите вы въ своей запискѣ, что существовавшая до нынѣ необходимость членамъ церковнаго причта пріобрѣтать для своего помѣщенія собственные дома на церковной землѣ имѣетъ весьма много и притомъ весьма важныхъ неудобствъ. Главныя изъ этихъ неудобствъ заключаются въ томъ, что при существовавшемъ до нынѣ порядкѣ каждый членъ причта: во 1-хъ еще до поступленія своего на мѣсто уже долженъ заботиться не только о своемъ достойномъ приготовленіи къ новому служенію, но и о снисканіи себя денегъ для покупки необходимаго жилища, почему очень перѣдко долженъ или занимать деньги за тяжелые проценты, или вступать въ бракъ не по избранію сердца, а по расчетамъ корысти и затѣмъ нѣдную жизнь тяготиться своимъ положеніемъ; во 2-хъ при самомъ началѣ своего служенія долженъ вести ни въ какомъ случаѣ не легкіе переговоры съ своимъ предшественникомъ, или его наследниками о покупкѣ для себя дома, при чемъ если не послѣдуетъ свободнаго соглашенія, непріятные переговоры легко могутъ перейти въ непріязненные и окончатся или тяжкою предъ начальствомъ, или необходимостью даже совѣмъ остаться безъ удобнаго для себя помѣщенія; въ 3-хъ, наконецъ, и по пріобрѣтеніи для себя покупкою дома на церковной землѣ долженъ во все время своего служенія, не безъ вреда для своей дѣятельности, постоянно опасаться, чтобы, или при перемѣщеніи его для пользы службы на другое мѣсто, или въ случаѣ его смерти, домъ его не принесъ ему, или его семейству, слишкомъ значительныхъ убытковъ, а можетъ быть и совершеннаго разоренія» (Моск. Епарх. Вѣдом. 1876 г. № 35 и 36. Снес. Вѣдом. 1875 г. № 3 и 4 также 1877 г. № 36.). Уже по началу проекта вашего видно, насколько важно дѣло, за которое вы съ жаромъ взялись, будучи предсѣдателемъ комиссіи, составленной преосвященнѣйшимъ Никодимомъ съ цѣлію довести его до благаго конца. Нельзя не пожалѣть, что такое дѣло по независимымъ отъ васъ обстоятельствамъ, остановилось, такъ какъ встрѣтило серьезныя преграды тамъ, гдѣ онъ всего менѣе ожидался; но оно не заглохнетъ и, можетъ быть, благодаря данному вами направленію, появится съ новою силою и ускоритъ свое рѣшеніе.

Гораздо счастливѣе вы были въ соизданіи дѣла Божія въ своемъ прежнемъ Николаевскомъ, что въ Драчахъ, приходѣ. Не даромъ ваши прежніе прихожане съ признательностію и благодарностію всегда относились къ вамъ, и теперь, въ день вашего 35-ти лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, вмѣстѣ съ новыми вашими прихожанами, выражаютъ вамъ эти чувства. Они мысленно воспроизводятъ ваше 27 лѣтнее служеніе у себя въ приходской церкви, воспоминаютъ тѣ счастливые дни, въ которые, вмѣстѣ съ своимъ добрымъ пастыремъ, раздѣляли духовную радость, пользовались его совѣтами и наставленіями. Особенно памятенъ для нихъ тотъ день 25 лѣтія вашего па-

стырскаго служенія, при ихъ св. храмѣ Божіемъ, когда они хотѣли почтить васъ своимъ празднованіемъ 25-ти лѣтняго вашего тогдашняго юбилея. Вы тогда отклонили это предложеніе, прося замѣнить это доброе дѣло другимъ, которое вы давно имѣли въ виду, которому глубоко сочувствовали. И вотъ вмѣсто первоначально предположеннаго праздника устроится богадѣльня при вашей церкви, по вашему почину и при содѣйствіи щедрыхъ и признательныхъ къ вамъ прихожанъ. Вы не оставляете ее на произволъ судьбы, вы размышляете объ ея будущности и находите вѣрный путь къ будущему приличному ея обезпеченію. Въ концѣ своего назидательнаго слова по этому случаю вы указываете этотъ путь. «Будемъ, говорите вы, всѣ и каждый изъ желающихъ правильной и благоуспѣшной благотворительности сами посѣщать свою церковную богадѣльню, лично слѣдить за содержаніемъ призрѣваемыхъ въ ней, совершенно свободно предпринимать и приводить въ исполненіе для улучшенія этого содержанія все, что только кому заблагоразсудится, и особенно, никого изъ другихъ не осуждая за малозначительность его помощи, общими силами, только дѣятельно и усердно, стремиться къ образованію болѣе значительнаго фонда для обезпеченія и расширенія на будущее время, можетъ быть даже въ какомъ либо лучшемъ видѣ, своего Богоугоднаго предпріятія. Для вѣрнѣйшаго же достиженія этой послѣдней цѣли, будемъ всѣ и каждый изъ усердствующихъ, въ предлагаемой нами вотъ церкви, въ этой прошнурованной и скрѣпленной печатью собственноручно записывать каждое свое на богадѣльню пожертваніе, какъ бы мало оно ни было, даже хотя бы въ какомъ либо вещественномъ видѣ, но и постоянно внимательно провѣрять имѣющіе производиться на содержаніе призрѣваемыхъ расходы». (Моск. Церк. Вѣдом. 1881 г. № 5).

Излишне было бы, уважаемый юбиляръ, обозрѣвать всю вашу многотрудную дѣятельность въ вашемъ высококомъ служеніи. Этимъ не увеличатъ мнѣ вашихъ заслугъ; да и не для увеличенія ихъ мы явились сюда, а скорѣе для собственнаго назиданія, для полученія нравственнаго урока изъ настоящаго торжества. Я выношу изъ него убѣжденіе, что не безъ особеннаго Промысла Божія пастыри удостоиваются многолѣтняго безпорочнаго служенія, признательности и благодарности своей паствы. Господь ведетъ ихъ по пути христіанскихъ испытаній и очищенія, по большей части, по тернистому пути усиленныхъ пастырскихъ трудовъ и заботъ, постоянно приготавливая тѣмъ къ болѣе высшему пастырскому служенію. Не къ такому ли высшему служенію и вы путемъ вашихъ прежде бывшихъ столь многихъ трудовъ приведены наконецъ на служеніе при семъ св. храмѣ, гдѣ находятся части мощей св. угодника Божія, столь чтимыя, и куда стекается такое множество вѣрующихъ? Служить съ достоинствомъ при такомъ храмѣ—великое дѣло: кромѣ строгой христіанской бдительности къ себѣ, здѣсь требуется еще и особенно неуспынная ревность о томъ, чтобы Господь нашъ прославлялся «во святыхъ своихъ». Каковъ же долженъ быть тотъ пастырь, который бы ревность своего общаго пастырскаго служенія усугублялъ еще особенною ревностію о славіи Божіей, чтобы постоянно располагать богомольцевъ къ усерднѣйшимъ молитвамъ предъ св. угодникомъ Божіимъ? Примѣромъ такой неуспынной ревности въ данномъ случаѣ не послужилъ ли для васъ, уважаемый юбиляръ, самъ приснопамятный Архипастырь Филаретъ, рукоположившій васъ во священника? Онъ горячо любилъ св. Трифоновскій храмъ, сильно поощрялъ своимъ одобреніемъ поклоняющихся здѣсь св. угоднику Божію, внимательно слѣдилъ за всѣми событіями въ семъ

храмѣ, и съ радостію принималъ приглашеніе на освященіе въ немъ придѣла въ честь св. праведнаго Филарета Милостиваго, своего Ангела. Не по его ли примѣру и вы такъ ревнуете о славіи Божіей во св. храмѣ семъ? Не видна ли эта ваша ревность въ самомъ изслѣдованіи вашемъ, составленномъ и напечатанномъ вами для сохраненія въ душѣ читателей поучительной исторіи сего храма Божія? Не на виду ли у всѣхъ и то, что въ короткій четырехлѣтній срокъ своего служенія здѣсь, вы сдѣлали уже очень многое сдѣлать для церкви, причта, прихожанъ и богомольцевъ? Да, образцовый порядокъ, заведенный вами въ церкви, есть первое и главное ваше дѣло. При васъ же не только поновлены и умножены всѣ Богослужебныя принадлежности въ этомъ св. храмѣ, но и самое зданіе церкви осушено, многочтимая часовня св. мученика Трифона улучшена, церковная богадѣльня капитально перестроена, спорная земля, принадлежащая церкви утверждена за церковію крѣпостнымъ порядкомъ, самое болото вблизи церкви почти уничтожено. Нынѣ, предположивъ на мѣстѣ существующихъ причтовыхъ квартиръ соорудить новую при церкви колокольню съ расширеніемъ самой церкви, вы устроите и для причта новыя помѣщенія, заботясь при этомъ не столько о своемъ лично удобствѣ, сколько объ удобствахъ своего будущаго преемника, который рано или поздно замѣнитъ васъ. Сколько разъ я самъ лично видалъ васъ неутомимо трудящимся то въ самой церкви то внѣ ея! Ваши лѣта требуютъ для васъ уже спокойствія и отдыха, но вы, не жалѣя себя, всегда готовы на всякое дѣло во славу Божію, потому, что всегда считаете себя по долгу своего служенія, призванными къ непрерывной дѣятельности, и, какъ мудрый пастырь, знаете, что и малѣйшее опущеніе, или незначительное послабленіе своей чувственной природѣ, можетъ вредить святому дѣлу, къ которому мы призваны.

Теперь понятно, почему ваши прежніе и новые прихожане, и всѣ, кто понимаетъ значеніе великаго пастырскаго служенія, восдусевлены духовною радостію въ настоящій торжественный для всѣхъ насъ, а для васъ въ особенности, день. Что можетъ быть при такой радости приличнѣе въ данномъ случаѣ, какъ не выразить свою духовную радость поднесеніемъ вамъ драгоценнаго креста? Но это не награда для удовлетворенія честолюбія, это видимый знакъ духовнаго креста, который вы несли въ теченіе 35-ти лѣтняго пастырскаго служенія. Онъ золотой и украшенъ брилліантами, но тѣмъ тяжелѣе возлагать его на себя, тѣмъ тяжелѣе для васъ поддерживать свою ревность въ своемъ пастырскомъ служеніи. Онъ ярче блеститъ и сіяетъ среди другихъ вашихъ крестовъ, украшающихъ вашу грудь, но тѣмъ тяжелѣе для васъ отображать свѣтъ своего пастырскаго служенія среди людей, которые вамъ поднесли его.

Я утомилъ, уважаемый юбиляръ, васъ и всѣхъ присутствующихъ здѣсь своею рѣчью, но не могу еще не высказать вамъ лично своей признательности и благодарности. Вы были руководителями многихъ священниковъ, только что принявшихъ священническую санъ и не могшихъ, по новизнѣ своего положенія, священнодѣйствовать безъ руководства опытныхъ священниковъ. И я удостоился быть въ этомъ дѣлѣ вашимъ ученикомъ. Благодарю Бога, что онъ послалъ мнѣ такого учителя. Особенно памяты мнѣ первые дни моего служенія подъ вашимъ руководствомъ. Слѣдя тщательно за каждымъ моимъ шагомъ, вы старались запечатлѣть въ моей душѣ не только самыя священнодѣйствія и ихъ порядокъ, но и разъясняли мнѣ сжатымъ и выразительнымъ языкомъ великую важность того или другаго священнодѣйствія, и тѣмъ внушали благоговѣніе въ служе-

ни. Сознавая, что всякое малѣйшее опущеніе при совершеніи таинства Евхаристіи имѣетъ великое значеніе, и вмѣстѣ сознавая, что всякому священнику на первыхъ порахъ очень трудно избѣжать какихъ либо опущеній въ служеніи, вы въ первые дни моего служенія неотступно находились при мнѣ и всегда были готовы, или указать мнѣ на мое какое-либо опущеніе, или предупредить его, или же и сами вмѣстѣ со мною священнодѣйствовать. Дай Богъ, чтобы ваши уроки остались у меня въ памяти на всегда! Вы дороги для меня не только какъ учитель священнодѣйствій при моемъ первомъ служеніи, но и какъ учитель христіанской жизни. На первыхъ порахъ своего служенія каждый пастырь, по своей неопытности, встрѣчаетъ не мало недоумѣній въ своей пастырской практикѣ, испытываетъ не мало тревогъ и огорченій по поводу различныхъ обстоятельствъ такъ или иначе соприкасающихся съ его служеніемъ. И мнѣ пришлось испытать это. Въ васъ я нашелъ поддержку, вы успокоили меня, напомнивъ, что пастырское служеніе въ особенности подвергается испытаніямъ, и что пастырю болѣе, чѣмъ кому-либо, необходимо смиреніе, терпѣніе, кротость и умѣренность въ своихъ требованіяхъ. «Будьте осторожны и осмотрительны въ своихъ дѣлахъ, будьте строги и взыскательны прежде всего къ себѣ, а потомъ уже и къ подчиненнымъ себѣ», говорили вы мнѣ. Съ облегченнымъ сердцемъ всегда уходилъ я отъ васъ, получая при этомъ необходимыя свѣдѣнія о пастырской практикѣ. Нельзя мнѣ не быть признательнымъ къ вамъ, нельзя не благодарить васъ, нельзя не чувствовать мнѣ вмѣстѣ съ другими, здѣсь присутствующими, духовной радости въ настоящемъ торжествѣ, нельзя глубоко не уважать васъ, нельзя не пожелать вамъ продолженія въ томъ же духѣ и направленіи вашей пастырской дѣятельности, пріятной Господу Спасителю нашему и благотворной для вашей паствы. Да продлитъ Господь ваши годы въ пастырскомъ служеніи. Святой мученикъ Трифонъ да предстоитъ своими молитвами предъ Престоломъ Божиимъ о сохраненіи вашей жизни и силъ для славы Божіей».

На эту рѣчь о. Владиміра Филип. Остроухова, а также и на произнесенное за него еще подобное привѣтствіе со стороны недавно праздновавшаго свой 50-ти лѣтній юбилей о. Никиты Н. Свворцова, отецъ протоіерей, уже обратясь къ своимъ сослужителямъ престола Господня, отвѣчалъ:

«Многоуважаемые отцы и братіе!

Выражаемое вами сочувствіе къ совершившемуся нынѣ 35-ти лѣтію моего служенія, и въ особенности ваше, многоуважаемый отецъ Владиміръ, съ такою живостію и теплотою высказанное мнѣ привѣтствіе, глубоко трогаютъ мою душу. Но трогаютъ они меня не столько напоминаніемъ мнѣ о какихъ-либо дѣлахъ моей минувшей дѣятельности для служенія церкви Божіей, сколько возбужденіемъ во мнѣ чрезъ ваше участіе въ настоящемъ торжествѣ особенно отрадной для меня надежды на вашу молитву о мнѣ къ Богу. Дѣла о которыхъ напоминаютъ мнѣ слышанныя мною привѣтствія, дѣйствительно, были даны мнѣ промысломъ Божиимъ, да совершу ихъ (Іоан. V. 36.), и самого времени для ихъ совершенія было дано мнѣ благостію Божіею, дѣйствительно весьма много.

Но все ли то, что по назначенію Божію надлежало мнѣ исполнить въ минувшіе годы моей жизни, дѣйствительно было мною исполнено? Все ли то, что изъ лежащихъ на мнѣ обязанностей если когда либо при помощи Божіей и исполнялось мною, дѣйствительно было исполнено мною по мѣрѣ моихъ

силъ именно такъ, какъ требуетъ того отъ насъ правда Божія? Становясь въ настоящія минуты лицомъ къ лицу предъ сими вопросами, по истинѣ, не только не могу въ своемъ сознаніи находить на нихъ утвердительнаго для себя отвѣта, но и страшусь при этомъ для своего утѣшенія даже повторить слова псалмопѣвца: *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ* (Псал. LXXX. IV. 9). Неизвѣстенъ ли намъ уже заранѣе приговоръ правосудія Божія, возвѣщающей намъ, что *ему же дано много, много и възмещетъ отъ него* (Лук. XII. 48.)?

Не заповѣдалъ ли Спаситель нашъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ и на дѣйствительное исполненіе ими своихъ обязанностей смотрѣть не иначе какъ на исполненіе только необходимаго съ ихъ стороны долга? *Егда сотворите вся повелѣнная вамъ, говоритъ Онъ, малоимте, яко раби неключими есмь: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. XVII. 10.). Не знаемъ ли наконецъ всѣ мы, призванные къ духовно-пастырскому служенію, на основаніи и самого опыта своего, что пастырю церкви, при возлежащихъ на немъ неизмѣримо высокыхъ и неизчислимо-разнообразныхъ обязанностяхъ, никогда невозможно даже и помыслить о томъ, чтобы когда-нибудь было исполнено имъ *все повелѣнное ему*? Что же послѣ всего этого, при воспоминаніяхъ о своемъ служеніи, пастырь церкви долженъ признать и ощущать въ своей душѣ всего болѣе необходимымъ и утѣшительнымъ для себя, если не молитву о немъ къ Богу, и въ особенности молитву своихъ сослужителей предъ престоломъ Божиимъ? А потому и въ настоящія минуты пріѣтствуемый вами съ 35-лѣтнимъ служеніемъ во священствѣ сослужитель вашъ можетъ ли не проникаться въ своей душѣ особенно живою къ вамъ благодарностію за ваше именно молитвенное участіе въ его настоящемъ торжествѣ? Можетъ ли при этомъ и на остальные дни своей жизни не желать и не просить отъ васъ всего болѣе именно тѣхъ же вашихъ объ немъ молитвъ къ Богу, и въ особенности на тѣ дни, когда надобно будетъ ему предстать предъ судомъ Божиимъ?

«Молитесь о мнѣ, отцы и братіе!»

Послѣ церковнаго торжества поздравители юбиляра отправились къ нему въ квартиру, гдѣ по возвращеніи его изъ храма Божія ожидали и встрѣтили его новыя ему привѣтствія. Первымъ здѣсь привѣтствовало его семейство, которое во свидѣтельство своихъ къ нему чувствъ отъ лица всѣхъ своихъ членовъ поднесло ему, какъ магистру, новый золотой магистерскій крестъ. При этомъ одинъ изъ сыновей юбиляра (только что окончившій курсъ въ Московскомъ университетѣ съ правами докторанта медицины и состоящій нынѣ ординаторомъ при Клиникахъ Ив. Ив. Приклонскій) произнесъ передъ нимъ рѣчь, въ которой горячо благодарилъ своего отца за данное имъ воспитаніе своимъ дѣтямъ, вспоминалъ, съ какою всегда готовностію этотъ отецъ отдавалъ свои вечера на усидчивыя занятія съ своими дѣтьми, какъ иной разъ уже совсѣмъ утомленный своими пятичасовыми учебными трудами въ гимназій онъ все еще находилъ въ себѣ бодрость для внимательнѣйшихъ занятій и съ ними, какъ при этомъ онъ всегда старался подѣлиться съ ними своими собственными познаніями, какъ помогалъ имъ къ преодолѣнію трудностей, встрѣчаемыхъ ими въ своихъ урокахъ, какъ какъ предостерегалъ ихъ отъ ошибокъ и проступковъ, какъ заботился объ ихъ здоровьѣ, какъ вообще всегда и во всемъ преслѣдовалъ для нихъ одну только цѣль, что бы сдѣлать все полезное дѣтямъ, — и заключилъ свое привѣтствіе молитвеннымъ благожеланіемъ, чтобы Господь даровалъ отцу ихъ еще много и много лѣтъ жить на радость своимъ дѣтямъ и для собствен-

наго утѣшенія видѣть добрые плоды воспитанія въ этихъ дѣтяхъ.

На выслушанныя отъ лица своихъ дѣтей слова юбиляръ отъвѣтствовала приблизительно такъ:

«Любезные мои дѣти!

Пока продолжалось ваше дѣтство и съ моей стороны отъвѣтственное предъ Богомъ воспитаніе вашихъ еще неокрѣпшихъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, въ продолженіи всего того времени вы очень рѣдко на словахъ слышали себѣ отъ меня похвалы или благодарности за ваши поступки. По моимъ понятіямъ, частыя похвалы и въ особенности преувеличенная признательность только ослабляютъ юношескую ревность о своемъ самоулучшеніи. Но я всегда былъ увѣренъ, что вы никогда не скажете того, чтобы ваши труды, истинно хорошіе поступки и успѣхи не находили себѣ съ моей стороны одобренія, выражавшагося по крайней мѣрѣ въ моихъ заботахъ о вашихъ удобствахъ ученія. Въ настоящемъ же случаѣ, когда такъ трогательно выражается съ вашей стороны любовь къ своимъ родителямъ, не могу и прямо не высказать вамъ своихъ особыхъ при этомъ утѣшеній вашимъ настоящимъ привѣтствіемъ. Утѣшаетъ меня то, что вы приносите мнѣ это свое привѣтствіе и подарокъ не только съ соизволенія и при участіи, но такъ сказать, и подъ крыломъ своей матери, всегда бывшей для меня заботливѣйшею помощницею въ вашемъ воспитаніи и вполне заслужившею то, чтобы вамъ никогда не уклоняться отъ нея. Утѣшаетъ и то, что вы приносите свое привѣтствіе единодушно во взаимномъ братскомъ между собою согласіи, всегда особенно любезномъ для родителей, а для васъ на будущее время и особенно необходимымъ для вашей взаимной помощи другъ другу. Наконецъ и выражаемая вами въ настоящемъ случаѣ самая признательность ваша къ трудамъ и заботамъ своихъ родителей служить для меня въ высокой степени утѣшительнымъ ручательствомъ за приобрѣтенное вами уваженіе и вообще къ трудамъ и заслугамъ старшихъ и вышнихъ себя. Сохраняйте въ себѣ навсегда такіа чувства, и благословеніе Божіе, а также и родительское, пребудутъ на васъ во всю вашу жизнь».

Послѣ привѣтствія со стороны собственнаго семейства принесены были юбиляру многочисленныя привѣтствія отъ его родственниковъ, гостей и друзей. Не мало при этомъ получено было имъ и письменныхъ привѣтствій, а также и привѣтственныхъ телеграммъ, между которыми была между прочимъ телеграмма отъ глубоко уважаемаго юбиляромъ, бывшаго прежде директоромъ Московской 1-ой гимназіи, нынѣ помощника попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Мих. Ав. Малиновскаго. Въ довершеніе же всѣхъ привѣтствій юбиляръ былъ особенно растроганъ письменнымъ привѣтствіемъ отъ нынѣшняго высокочтимого имъ, но къ сожалѣнію въ настоящее время тяжело заболѣвшаго, г. директора той же Московской 1-ой гимназіи Ив. Дм. Лебедева. Вотъ что изложено и было прочитано въ этомъ привѣтствіи:

«Многоуважаемый отецъ протоіерей

Іоаншъ Іоанновичъ!

Очень сожалѣю, что не имѣю возможности лично принять участіе въ нынѣшнемъ праздникѣ въ честь вашу и присоединить свои привѣты и пожеланія къ тѣмъ, которые слышите вы со всѣхъ сторонъ отъ почитателей достойнаго, многополезнаго и честнаго тридцатипятилѣтняго пастырскаго служенія вашего.

Принявъ 35 лѣтъ назадъ въ таинства священства благодат-

ный даръ совершать таинства и учить паству Христову, вы, многоуважаемый отецъ протоіерей, не удовлетворились учительствомъ только въ храмѣ, а распространили это учительство и на школу, сдѣлавшись преподавателемъ главнѣйшаго изъ предметовъ преподаванія—Закона Божія—въ 1-й Московской гимназіи. Въ продолженіи почти тридцати лѣтъ вы ревностно и честно сѣяли сѣмена слова Божія въ школь; цѣлыя поколѣнія молодыхъ людей воспріяли отъ васъ твердыя основы ученія Христова, которыя, дасть Богъ, сохранятъ ихъ отъ разнаго рода волненій житейскаго моря.

Значительная, даже большая часть многополезной педагогической дѣятельности вашей совершилась на моихъ глазахъ. Всегдашній почитатель Вашей преподавательской дѣятельности, я не могъ иначе, какъ съ глубокимъ уваженіемъ, относиться къ ней, и потому особенно, что въ васъ встрѣтилъ я законоучителя, который, дорожа успѣхами дѣла преподаванія, сумѣлъ такъ совмѣстить обязанности приходскаго священника съ обязанностями законоучителя, что первыя никогда не мѣшали другимъ.

Позвольте, многоуважаемый отецъ протоіерей, отъ лица 1-й Московской гимназіи и отъ себя лично привѣтствовать васъ въ знаменательный для васъ день 31-го декабря 1885 года и къ общимъ пожеланіямъ присоединить и свои: да хранитъ Верховный Пастырначальникъ на многія и многія лѣта «пастыря добраго»; да пошлетъ Онъ ему силы духа и тѣла, чтобы могъ онъ долго и долго продолжать свое многополезное и честное служеніе Святой Православной церкви и тѣмъ членамъ ея, которые поручены непосредственному его руководству и учительству».

Выслушавъ такое привѣтствіе бывшій законоучитель 1-ой гимназіи о. протоіерей осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «Даруй Господи свое благословеніе и исцѣленіе отъ болѣзни столь дѣятельному, столь высоко-просвѣщенному и въ особенности столь заботливому воспитателю нашихъ юношей!»

Окончаніемъ всего торжества была предложенная юбиляромъ для гостей братская трапеза въ его квартирѣ.

СКОЛЬКО ВЫПИВАЕТСЯ ВЪ РОССІИ ВОДКИ ВЪ ГОДЪ, И СКОЛЬКО ПРОПИВАЕТСЯ ДЕНЕГЪ?

Въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» на основаніи официальныхъ свѣдѣній, ежегодно поступающихъ въ Министерство Финансовъ, о числѣ существующихъ винокуренныхъ заводовъ и питейныхъ заведеній и о количествѣ водки расходящейся въ продажѣ, приведены *по истиннѣ ужасныя данныя* о количествѣ выпитой въ Россіи водки въ 1884 г.

Всего въ 1884 г. выпущено въ продажу безводнаго спирта по имперіи (кромѣ Сибири, Туркестана и Закавказскаго Края, по которымъ свѣдѣній еще не имѣется) 26 милліоновъ 780¹/₂ тысячъ ведеръ. Переводя это количество спирта на обыкновенную (полуларную) водку 40° крѣпости, какую она должна имѣть по закону въ продажѣ, получаемъ 66 милліоновъ 951¹/₄ тысячъ ведеръ; оцѣнивая же каждое ведро по 6 рублей (въ розничной продажѣ гораздо дороже), получаемъ итогъ пропиваемыхъ денегъ—401 милліонъ 707¹/₂ тысячъ рублей. Если же принять въ расчетъ тѣ мѣстности, по которымъ свѣдѣній еще нѣтъ, за тѣмъ тайную продажу вина, ускользящую отъ официального досмотра и учета, дорогую цѣну на водку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и т. п. обстоятельства, то стоимость выпиваемой водки, безъ всякаго преувеличенія, можно опредѣлить въ 500 милліоновъ рублей. Цифра по истиннѣ ужасная. Если бы хотя ¹/₄ часть ея оставалась въ народномъ карманѣ и тратилась на дѣло, какая бы получилась отсюда громадная польза!

Всѣхъ заведеній разныхъ наименованій для раздробительной продажи питей въ 1884 г. въ имперіи было въ городахъ 51.289 и въ городовъ 98.032. Кромѣ того буфетовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, пристаняхъ и проч. 2.971.

Общая численность населенія Россіи (исключая Финляндію) по исчисленію 1882 г. опредѣляется въ 101 милліонъ 500 тысячъ душъ обоюго пола и всякаго возраста. Изъ нихъ на